

14–16 июня 2023 г.

Whose word? Problems of lexicographic representation of ideologically marked words (the lexicon of the Russian-Ukrainian conflict)

Levontina I. B.

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences /
Volkhonka 18/2, Moscow
irina.levontina@mail.ru

Shmeleva E. Ya.

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences /
Volkhonka 18/2, Moscow
eshkind@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems of presenting ideologically marked words in the dictionary. It is based on the analysis of the words that appeared in the Russian language or received new meanings during the Russian-Ukrainian conflict. The difficulty of the lexicographic representation of such words is that their evaluative potential is mobile, for example, offensive nicknames can be assimilated by “offended” ones and become neutral words. Ideologically marked words can either exist in the lexicon for a long time or be quickly replaced by other lexical units. Therefore, in the interpretation of ideologically marked words, it is advisable to indicate the approximate time of their existence. In addition to temporary indicators, in the dictionary entry of such words, it is necessary to indicate whose word it is, that is, on whose behalf an assessment is given to a person or event. Since we believe that explanatory dictionaries should contain not only common names, but also proper names, the article also discusses geographical names.

Keywords: lexicographic representation, ideologically marked words, one’s own and someone else’s words, appropriation of someone else’s word

DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-287-294

Чье слово? Проблемы лексикографического представления идеологически маркированных слов (лексика российско-украинского конфликта)

Левонтина И. Б.

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН /
Волхонка 18/2, Москва
irina.levontina@mail.ru

Шмелева Е. Я.

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН /
Волхонка 18/2, Москва
eshkind@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при представлении в толковом словаре идеологически маркированных слов. Материалом статьи послужили слова, появившиеся в русском языке или получившие новые значения во время российско-украинского конфликта. Трудность лексикографического представления таких слов состоит в том, что их оценочный потенциал подвижен, например, обидные прозвища могут осваиваться «обиженными» и становиться нейтральными словам. Идеологически маркированные слова могут как существовать в языке длительное время, так и быстро замещаться другими – естественным путем или приказом «сверху». Тем самым в толковании идеологически маркированных слов желательно указывать приблизительное время их бытования. Помимо временных, в толкованиях таких слов нужно указывать «партийные» характеристики – чье это слово, от чьего имени дается оценка человеку или событию. Поскольку мы считаем, что в толковых словарях должны быть не только нарицательные, но и собственные имена, в статье рассматриваются также географические названия, которые ощущаются как свои или чужие конфликтующими сторонами.

Ключевые слова: лексикографическое представление, идеологически маркированные слова, слова свои и чужие, присвоение чужого слова

1 «Партийная принадлежность» как элемент лексикографического описания

В теоретической семантике и в лексикографии подробно изучается фигура наблюдателя (см., например, [Апресян 1995: 639–644], [Падучева 2018: 48–73]). Обсуждается положение наблюдателя в пространстве, его личные оценки и т. д. Однако оказывается, что для ряда слов важна и «партийная» принадлежность наблюдателя. Для лексикографии такие слова составляют серьезную проблему. Как писал И. А. Бодуэн де Куртенэ в Предисловии к новому, исправленному и дополненному изданию словаря Даля: «Если и в обыкновенное мирное время значение слов постоянно меняется и разнообразится, смотря по принадлежности индивидов не только к той или иной местности, но даже к тому или иному сословию, классу общества и даже “партии”, – то тем необходимее далеко идущие изменения значений слов в только что пережитое и еще до сих пор переживаемое <...> время. Раз словарь претендует на относительную полноту, он должен по возможности принимать в соображение и это разнообразие, не менее важное, чем, например, разнообразие по местным говорам» [Бодуэн де Куртенэ 1904: IX].

Как известно, тираж первого тома Толкового словаря русского языка под ред. Д. Н. Ушакова (далее Словарь Ушакова), вышедший в 1934 году, был фактически уничтожен за объективизм, «беззубость» и «политическую незаостренность». В цензурированном издании, первый том которого был опубликован в 1935 году, в толковании многих слов «политическая заостренность» уже вполне представлена. Так, слово *либерализм* описано с совершенно определенной точки зрения: «1. Система политических идей, взглядов и стремлений, свойственная идеологам промышленной буржуазии эпохи ее подъема, отстаивающая, трусливо и непоследовательно, политические свободы в интересах «свободы приобретения» и эксплуатации пролетариата. 3. Буржуазное щегольство терпимостью, свободолюбием (устар.). 4. Преступная снисходительность, попустительство (нов. неодобр.)» [выделено нами]. У слова *государство* на месте нейтрального определения «страна, управляемая своим собственным правительством» появилось два значения – «наше» и «их» государство. Это касается не только собственно политических терминов, ср., например, правку статьи слова *быдло*. В издании 1934 г. **БЫДЛО**, а, ср., чаще *собир.* [польск. *bydło* – скот] (обл., бран.). О тупых, безвольных людях, покорных насилию. В «Дополнениях и поправках к I тому» она звучит уже так: «...В устах помещиков-крепостников – презрительное обозначение крестьянской массы как безвольного, бессловесного и покорного стада, опекаемого помещиком». Эта тенденция сохранялась и в последующих словарях. Например, хотя Словарь русского языка С. И. Ожегова (далее Словарь Ожегова) во многом сохранял преемственность со Словарем Ушакова, его толкования также отражают «линию партии»: в нем гораздо более нейтрально описаны многие политические термины, зато добавлена, например, отрицательная оценка в слове *космополитизм*. Словосочетание *Белая гвардия* в Словаре Ушакова толкуется как «(полит.) контрреволюционные войска»; в Словаре Ожегова как «общее название контрреволюционных войск в Гражданскую войну», а в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (издание 1992 года): «в годы гражданской войны: общее название русских военных формирований, боровшихся за восстановление законной власти в России». Интересно, что в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова (далее БТС, издание 2014 г.) авторы выбирают нейтральное определение «общее название контрреволюционных войск в Гражданскую войну в Советской России в 1918–1920 гг.»

2 О слове *каратель*

Ощущение слова как «своего» или «вражеского» активизируется во время социальных и политических конфликтов. Показательна история слова *каратель* (об этом слове см. также [Левонтина 2021: 418–421]).

Сам глагол *карать* и его производные ведут себя по-разному. *Карать* указывает на *справедливое возмездие*, часто исходящее от *высшей силы*. Различия между глаголами *наказывать* и *карать* подробно описаны Ю. Д. Апресяном в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка». Те же идеи выражаются и словом *кара*. Если преступник застрелил заложника, который попытался бежать, — это не *кара*. В прилагательном *карательный* эти идеи представлены слабее: идея власти есть, а идея правоты частично или совсем стерлась — *карательная психиатрия*,

карательные органы. А вот существительное *каратель* полностью изменило оценку. Первоначально и оно подразумевало тот же круг представлений, что и *кара*, и *карать*:

- (1) *Центром дома был папа. Он являлся для всех высшим авторитетом, для нас — высшим судьёю и карателем* (В. В. Вересаев. «В юные годы», 1927).

В Гражданскую войну словом *каратель* стали называть военных, терроризирующих мирное население, причем использовалось оно с разных сторон: встречаются и *колчаковские каратели*, и *большевистские каратели*. В Великую Отечественную войну *каратели* – это фашисты, которые уничтожают целые деревни за помощь партизанам¹.

В последнее время оценочный потенциал слова *каратель* активно и разнообразно используется в пропагандистских целях. Журналистка Анна Наринская в связи с белорусскими (беларускими) протестами 2020–2021 гг. написала на своей странице в Фейсбуке: «Совершенно уверена, что важным рычагом состоятельности белорусского протеста стало повсеместное переименование “силови́ков” — омонимцев, нацгвардейцев, милиции и т. д. — в “карателей” (это, по-моему, запустил канал NEXTA, но в любом случае это прижилось). <...> Они — *каратели*. Это их название. Язык проясняет и определяет многое. И дает важнейшее для таких ситуаций разделение на “мы” и “они”. / Мы — это мы. А они — *каратели*».

Интересно, что на украинской почве судьба этого слова еще более сложная. Здесь ввести слово *каратели* в обиход попыталась как раз российская пропаганда, в одном ряду с *бандеровцами*, *хунтой* и др. (см. [Yavorska 2020]), а с другой стороны, это слово употребляется проукраинской стороной по отношению к российским военным.

Итак, в полном толковом словаре русского языка нужно отразить несколько режимов употребления слова *каратель*: устаревший с положительной оценкой и более поздние в нескольких исторических контекстах по отношению к противнику с резко негативной оценкой. Лексикографический формат представления этой информации может быть разным в зависимости от конкретного словаря – это могут быть пометы, исторические комментарии или примеры употребления с пояснениями.

Следует уточнить, что сказанное относится не только к словам, но и к устойчивым сочетаниям, см. ниже о выражениях *белое пальто* и *хороший русский*.

3 Российско-украинский конфликт: оценочные слова

В русском языке российско-украинского конфликта уже накопился целый словарь оценочных слов². Негативные обозначения Украины и украинцев (*Хохляндия*, *Бандеритат*, *Укропия*, *хохлы*, *укры*, *укропы*, *салоеды*, *бандеры*, *бендеровцы*, *укронацисты*, *укрофашисты*) используются давно, а *майдауны* и *майданутые* даже уже не так частотны – Майдан у многих россиян изгладился из памяти. Как и саркастическое обозначение *свидомые* [Reuther 2016]. С другой стороны, негативное наименование россиян *ватники*, *колорады* (по расцветке георгиевской ленточки, особенно популярные в 2014) тоже теперь встретишь не так часто, зато про россиян говорят *орки*, *рашисты*.

Особая трудность лексикографического представления таких слов состоит в том, что их оценочный потенциал может быстро меняться. В частности, прозвища и обидные названия иногда присваиваются (это хорошо известно по словам *санкюлоты*, *декаденты* и др.), однако присваиваются не всегда. Например, наименование *укроп* легко присвоилось, и украинцы даже стали делать себе нашивки и майки с изображением этого растения. До некоторой степени присвоились и наименования *ватник*, *ватница*: люди говорят о себе *я ватник*. В связи с обсуждением этого слова был даже проведен модный показ моделей ватников. При этом слова *вата* и *колорады* не обнаруживают тенденции к присвоению. Слова сосуществуют, одни вытесняют другие, а иногда одни директивно заменяют другие, как было со словами *ополченцы* и *сторонники федерализации* (они же в языке другой стороны – *сепары*). Желательно при лексикографическом представлении таких слов учитывать все эти обстоятельства. Конечно, конкретные даты указать трудно, но следует отмечать хотя бы приблизительное время бытования слова.

¹ Впрочем, в интернете есть упоминания бронемашин «Каратель» (предположительно для ФСБ).

² В украинском языке, конечно, тоже есть аналогичный словарь, но мы его здесь не рассматриваем.

В этом отношении показателен случай с подачей слова *хунта* в БТС, который размещен на портале gramota.ru. Там сообщается, что словарь публикуется в авторской редакции 2014 года. Четвертое значение слова *хунта* на Грамоте выглядит так: «4. Разг. Группа лиц, действующих по какому-л. соглашению, сговору (обычно с неблагоприятными целями). *В Институте действует х.*». Между тем, многие люди помнят, что уже в 2014 году описание слова выглядело иначе и включало указание на «Киевскую хунту», пришедшую к власти в результате «переворота» 2014 года, что вызвало тогда бурную реакцию пользователей. Действительно, в издании БТС 2016 года (Китай: The Commercial Press) читаем: «*хунта* 4. Разг. Группа лиц, действующих по тайному соглашению, сговору с неблагоприятными целями. *Киевская х.* (о людях, незаконно пришедших к власти на Украине в результате государственного переворота в конце февраля 2014 года)». Оказывается, такое описание было и в авторской редакции 2014 года, но этот фрагмент статьи был быстро с портала удален (с согласия автора), однако попал в следующие издания. Этот случай очень характерен. Безусловно, слово *хунта* имеет соответствующие употребления, однако очевидно, что употребить это слово таким образом могут лишь люди определенных политических воззрений³. При описании подобных идеологически маркированных слов следовало бы снабжать их указанием на то, с какой группой себя ассоциирует говорящий. Выражение «Киевская хунта» уместно в речи противников Евромайдана (ср. уже упоминавшуюся нами формулировку из Словаря Ушакова «в устах...»). При этом за прошедшие годы выражение «Киевская хунта» начинает устаревать и в речи тех же людей сменяется другими выражениями, например, «нацистский режим»:

- (2) *Очередной расстрел российских военнопленных в значительной мере лежит на совести западных кураторов Киева, которые создали этот нацистский режим, вырастили поколение украинцев, одержимых идеей ненависти и национального превосходства* (<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/02/09/962398-mid-vozlozhi-vinu-na-kuratorov>)⁴.

4 Географические названия

Не только жители России и Украины, но и сами страны получают в конфликтном дискурсе оценочные наименования. Украина – это *Укропия* или *Бандеритат*, а Россия – *Рашка*, а также *Эрэфия*, *Орда*, *Мордор*, *Оркостан*, а «в России» – это *на болотах*, *на России* или *за поребриком*. *На России* стали массово говорить не так давно, это следствие дискуссии по поводу *в Украине / на Украине*. Выражение *за поребриком* идет от знаменитого донбасского видео 2014 года, где «ополченец» и «сторонник федерализации» кричит: «За поребрик отойдите!» (<http://youtu.be/qmxBjsU2rig>; ср. [Левонтина 2021: 317–319]), что там было воспринято как доказательство российской принадлежности *ихтамнетов*. В считанные дни у слова появилось и новое значение: *поребриками* стали называть тех, кого в Крыму звали «зелеными человечками» («*Поребрики* незаконно подключили российские телеканалы»). Позже Россию с украинской стороны стали называть *за поребриком*, а потом *Запоребрией*.

Надо заметить, что вообще наименование географических объектов – это важный фронт языковой войны. На этом построена фабула рассказа Александра Солженицына «Случай на станции Кочетовка», где молоденький лейтенант Зотов сначала симпатизирует отставшему от своего эшелона ополченцу Тверитинову, а затем мгновенно разочаровывается в нем и сдает Тверитинова НКВД, ср. диалог:

- (3) — *Это считайте уже под Сталинградом.*
 — *Под Сталинградом, — кивнул Тверитинов. Но лоб его наморщился. Он сделал рассеянное усилие и переспросил: — Позвольте... Сталинград... А как он назывался раньше?*
 <...>
 — *Раньше он назывался Царицын. (Значит, не окруженец. Подослан! Агент! Наверно, белоэмигрант, потому и манеры такие.)*

³ <https://odnarydyna.org/article/ukrainskaya-khunta-trebuat-ne-nazyvat-eyo-khuntoy>

⁴ В цитатах из Интернета сохраняется орфография и пунктуация источника.

— *Ах, верно, верно, Царицын. Оборона Царицына.
(Да не офицер ли он переодетый? То-то карту спрашивал...)*

Через переименование происходит символическое присвоение пространства. При территориальных конфликтах одни и те же земли называются разными сторонами (*временно оккупированные территории, освобожденные территории, присоединенные территории, новые территории* (сейчас становится в России официальным наименованием) и даже просто *территории*).

Кстати, еще в 2014 году можно было определить позицию говорящего по тому, произносит ли он *Юго-восток Украины* или *восток Украины*. Обозначение *юго-восток* было географически неточным, но «пожелательным» для сторонников «Новороссии». Кроме того, хотя и юг, и юго-восток – это просто разные направления, но *юго-восток* звучит отчасти как «юг и восток», то есть несколько внушительнее.

В интернете постоянно идут дискуссии: – *Правильно Днепрпетровск – Нет, правильно Днепр! – Нет, ПРАВИЛЬНО Днепрпетровск*. В последние месяцы идет битва за донецкий город Бахмут, который в 1924 году был переименован в Артёмовск в честь советского государственного деятеля Сергеева, известного по псевдониму Артем, а в 2016 году снова переименован в Бахмут. Военное противостояние отражается и в языке военных сводок. Российские источники последовательно называют этот город Артёмовск, а украинские – Бахмут. Когда речь идет о решениях украинских властей одни российские издания используют стратегию *de dicto Error! Reference source not found.*, то другие – стратегию *de re* (5)⁵.

- (4) *Объяснен смысл решения Зеленского «продолжать оборонять» Бахмут* (mk.ru...resheniya-zelenskogo...oboronyat-bakhmut.html).
- (5) *Зеленский: сражение за Артёмовск стало одним из самых тяжелых для украинской армии* (<https://news.rambler.ru/conflicts/50327619-zelenskiy-srazhenie-za-artemovsk-stalo-odnim-iz-samyh-tyazhelyh-dlya-ukrainskoy-armii/?ysclid=lfa9m5z4vy352569661>).

Но в целом очевидно, что дать «правильное» название этому городу противоборствующим сторонам не менее важно, чем его захватить, ср.:

- (6) *До городской администрации Бахмута осталось 670 метров. Потом он будет Артёмовском* (https://vk.com/wall-40316705_47746800?ysclid=lfa9y1uv9493693711).

Вообще нужно заметить, что русская лексикография традиционно упускает из виду имена собственные, в частности географические названия, хотя в других лексикографических традициях имена собственные помещаются в словаре наряду с нарицательными. Наверно, будет правильно включать имена собственные и в русские толковые словари, как это сделано в поздних изданиях Грамматического словаря А. А. Зализняка. И в этих словарях при таких географических наименованиях, как *Бахмут / Артёмовск; Санкт-Петербург / Петроград / Ленинград, Питер; Прибалтика / Страны Балтии* тоже понадобятся временные и «партийные» характеристики. Причем в толковом словаре важно учитывать не только энциклопедические сведения об официальных переименованиях, но и те оценки, которые люди вкладывают в выбор того или иного из существующих параллельно наименований.

5 «Свое» и «чужое» слово

Было бы неверно считать, что речь идет о русском языке только по разные стороны фронта или, как теперь говорят, *линии соприкосновения*. Внутри России тоже используются слова разной «партийной принадлежности». Например, *аналоговнетный* (об оружии) – это слово противника вооруженного конфликта (да и вообще современного российского государства), не верящего

⁵ При стратегии *de dicto* говорящий использует номинации, которые счел бы адекватными и субъект передаваемого мнения; при номинации *de re* говорящий все переименовывает в соответствии со своими представлениями о реальности [Шмелев 1997: 472].

русской пропаганде. А вот *тик-ток войска* – выражение, которое могут употребить обе стороны, причем по отношению к одному и тому же объекту.

Выражение *за ленточкой* – на территории противника или на передовой чаще встречается в чатах, в которых родственники *мобиков* (мобилизованных) и *чмобиков* (мобилизованных во время так называемой «частичной мобилизации») обсуждают, где сейчас их мужья и сыновья, чем им можно помочь, ср.:

- (7) *После начала частичной мобилизации среди призывников и их близких распространилось выражение «за ленточкой»* (barnaul.bezformata.com/listnews...za-lentochkoy...).

Если, например, *заминусовать* и *задвухсотить* – обозначения гибели врага, которые обе стороны могут использовать вполне симметрично, то *отправиться / попасть на концерт Кобзона* или *вернуться в (черном) пакете* в этом отношении сильно маркированы. Интересно, что обозначения *мясо* и *фарш*, при всей их чудовищности, вполне используются по отношению к российским солдатам и в российском Z-дискурсе – например, в контексте критики стратегии «Бабы новых нарожают», а также по отношению к мобилизованным или *ЧВК со стороны кадровых военных* (ср. выражение из современного военного жаргона *мясная атака*).

5.1 *Завойнисты, СВОшники, зетники, Z-патриоты vs нетвойнисты, х**войнисты, нетвойняшки*

Особенно показательны в этом отношении обозначения сторонников и противников СВО, которые появились практически сразу же после ее начала. Они сильно различаются с точки зрения оценочного потенциала. Слова *СВОшники* и *Z-патриоты* вполне могут присваиваться:

- (8) *Ничего хорошего господу скулящие «нетвойняшки» «украинаненападала» и прочие скулящие сочувствующие бандеритату, а также «всевропало», сдалыцикихерсона и остальным паникёрам да оскорбляющие СВО, от нас СВОшников не ждите нам уже известны ваши домашние адреса ...* (9111.ru/questions/777777772053565/).
- (9) *Уважаемые участники конкурса! Результаты Всероссийского конкурса патриотического рисунка «Z патриот» будут объявлены 31 октября 2022г.* (zpatrioticpictures.ru).

Так же, как другой стороной охотно присваивается обозначение *х**войнисты*. Замечательно, что хотя это слово очень грубое, негативная оценка в нем не так закреплена. Конечно, оно употребляется и в осуждение, но может использоваться и одобрительно, поскольку связывается и с известным лозунгом, и с названием антивоенного телеграм-канала.

Но есть слова, которые не присваиваются, как, скажем, слово *всёнетакодзначники*. Таково и слово *нетвойняшка*, которое выражает презрительное отношение к противникам войны:

- (10) *Нетвойняшки задрожали,
С самокатиков упали.<>
Все давай чихать, хромать –
Не желают воевать!*
newostrie.ru»Блог»Военкомище

- (11) *В минувшие выходные «нетвойняшки» снова пытались нетвойнать, проявляя как обычно недюжинные умственные способности* (vk.com/wall7382371_6517)

См. также пример (8). Как видно из этих примеров, слово *нетвойняшка* отражает вполне определенную концепцию: против СВО выступают благополучные москвичи, либеральные интеллигенты, хипстеры и так называемые *креаклы* (креативный класс). Они изображаются достойными всяческого презрения инфантильными трусами. Кстати, такая же модель насаждалась во время «Снежной революции» 2010–2011 – «революция норок» (в том смысле, что на протесты выходят дамочки в норковых шубах) [Левонтинa 2021: 559–561].

Идея, что «против» изнеженные мальчишки, а «за» - настоящие мужики, которую, кстати, пытались проводить также в социальной рекламе (*Мальчишки уехали, мужчины остались*), отразилась и в концепте «Кузьмича» так и не завоевавшем особой популярности⁶. Кузьмичами в пропагандистских текстах с симпатией именуют мужчин средних лет, которые не достигли особого социального успеха в мирной жизни, но нашли себя в условиях СВО.

В большом толковом словаре такие слова, как *креакл*, *нетвойняшка*, *Кузьмич* требуют не только традиционных стилистических помет типа *презр.*, но и хронологических, и «партийных» характеристик. Кроме того, для слов *креакл* и *нетвойняшка* можно указать предположительное авторство (П. Пряников и Н. Осипова соответственно).

5.2 Белое пальто и хороший русский

Конечно, язык отражает и более частные смысловые противопоставления в каждом из лагерей. Так, в лагере *нетвойнистов* есть, например, интересные выражения *белое пальто* и *хороший русский*.

Выражение *белое пальто* само по себе не связано с темой СВО. Оно восходит к иронической фразе, приписываемой Валерии Новодворской: «А я в белом пальто стою красивая»; на значение повлиял и анекдот «А я в белом фраке». *Белое пальто* – выражение, которым сейчас описывают человека, считающего себя носителем идеального нравственного чувства и камертоном коллективной совести. В последний год это в первую очередь русские люди, которые постоянно указывают другим русским людям, что те недостаточно каются, неправильно страдают и ели на масле блины.

Интересна судьба выражения *хороший русский*. Оно пошло от неловкого высказывания Гарри Каспарова, который имел в виду, что среди русских людей есть «нетвойнисты», которые оказались в трудном положении и заслуживают поддержки. Это выражение очень быстро стало ироническим, причем его уже употребляют не только противники, но и сторонники СВО:

(12) *а я такой хороший русский,
меня наказывать нельзя.
<...> мне Гарри Кимович Каспаров
дал отпущение грехов.
(Хор:) Смотри: подписано Каспаров,
Пономарев и Альфредкох.
Игорь Петров
Хороший русский романс*

Отметим, что выражения *белое пальто* и *хороший русский* имеют разный статус в языке и должны по-разному подаваться в словаре. Коллокация *белое пальто* (при какой вокабуле она будет подаваться зависит от принципов словаря) уже полностью устоялась и употребляется достаточно широко. Но все же сведения о его бытовании в русском языке желательно приводить в словарной статье. Что же касается выражения *хороший русский*, то оно вообще непонятно вне конкретного исторического контекста.

6 Заключение

Как мы пытались показать, для многих слов адекватное лексикографическое представление невозможно без описания того, в контексте какого конфликта, какой стороной и в какое время это слово используется. И хотя Бодуэн де Куртенэ писал, что «...полное беспристрастие в этом отношении почти не мыслимо, ибо и учёные вообще, и языковеды в частности – прежде всего люди, и как люди, они даже в научных своих трудах не могут не отражать своих личных взглядов, считаемых ими правильными и справедливыми» [Бодуэн де Куртенэ 1904: IX]. хороший словарь должен сохранить речь всех сторон, при этом не обезличивая словоупотребление и не расставляя

⁶ «Незатейливый человечика, обиженный судьбою». Почему история о «кузьмичах» не ложится на народное сознание (<https://www.fontanka.ru/2022/11/30/71858834/>).

оценок. Как кажется, что арсенал современной лексикографии представляет для этого достаточно возможностей.

Благодарности

Мы благодарны Алексею Шмелеву, указавшему нам на высказывания Бодуэна де Куртенэ процитированные нами в данной статье, а также оказавшему помощь при подготовке окончательного текста статьи.

References⁷

- [1] Apresyan Yu. D. (1995), Deixis in vocabulary and grammar and a naive model of the world [Deixis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira], Selected Works. Vol. 2. Integral description of the language and system lexicography, [Izbrannye trudy. Tom 2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya]. Moscow, pp. 629-650.
- [2] Boduen de Kurtene I. A. (1904), Preface to the new, corrected and supplemented edition of Dahl's dictionary. [Predislovie k novomu, ispravlennomu i dopolnennomu izdaniyu slovarya Dalya.], St. Petersburg – Moscow.
- [3] Levontina I B. (2021), Word of honor, [Chestnoe slovo], Moscow, 576 p.
- [4] Paducheva E. V. (2018), Egocentric language units, [Egotsentricheskie edynitsy yazyka], Moscow, 440 p.
- [5] Reuther, Tilmann. (2016), Kolorady, maidauny, sepany, ukry, dvukhsoty, truba, «krokodil»: zur lexik des russischen im ukrainekonflikt, Wiener Slawistischer Almanach, Band 77, pp.301-328.
- [6] Shmelev A. D. (1997), Techniques of linguistic demagogu. Appeal to reality as a demagogic technique, [Priemy yazykovoi demagogii. Apellyatsiya k real'nosti kak demagogicheskii priem], Bulygina T. V., Shmelev A. D. Linguistic conceptualization of the world (based on Russian grammar), [Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)], Moscow, pp. 461-477.
- [7] Yavorska, Galina (2020), "Karateli" v Ukraїni i Bilorusi. An example of linguistic resistance, [«Карателі» в Україні і Білорусі. Приклад лінгвістичного опору], Access mode: https://www.academia.edu/43986882/_Карателі_в_Україні_і_Білорусі_Приклад_лінгвістичного_опору

References⁸

- [1] Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. С. 629–650.
- [2] Бодуэн де Куртенэ И. А. Предисловие к новому, исправленному и дополненному изданию словаря Даля. С.-Петербург – Москва, 1904.
- [3] Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Приемы языковой демагогии. Апелляция к реальности как демагогический прием // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. С. 461–477.
- [4] Левонтина И Б. Честное слово. М. 2021. 576 с.
- [5] Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. М, 2018. 440 с.
- [6] Reuther, Tilmann. Колорады, майдауны, сепары, укры, двухсотый, труба, «крокодил»: zur lexik des russischen im ukrainekonflikt // Wiener Slawistischer Almanach, Band 77 (2016), 301-328.
- [7] Yavorska, Galina. «Карателі» в Україні і Білорусі. Приклад лінгвістичного опору. https://www.academia.edu/43986882/_Карателі_в_Україні_і_Білорусі_Приклад_лінгвістичного_опору

---

⁷ References, Scopus version

⁸ References, РИНЦ version